

Этноэкологические исследования

«Солнечные люди»

Автор: Багнюк Кристина Игоревна,
ученица 10 класса МБОУ СОШ №5
имени Героя Советского Союза О.В. Гудкова.
Адрес: 357826, г. Георгиевск,
ул. Урицкого,41.
Домашний адрес: 357826,
г. Георгиевск, ул. Осипенко,19.

Руководитель: Вартанов Константин
Владимирович, учитель истории МБОУ СОШ №5
им. Героя Советского Союза О.В. Гудкова.
Адрес: 357826, г. Георгиевск,
ул. Урицкого,41.

2019 год

Оглавление.

Введение	3
Методы исследования	4
Результаты исследования	4
1. «Откуда есть пошла «земля калмыцкая»...»	4
2. «Зайцы», «Волки», «Вороны»...	6
3. «Вдохновение 25-го позвонка...»	7
4. «Лучшей едой корми гостя...»	10
5. «Праздничный круговорот»	13
6. «Сердце Калмыкии»	15
7. Солнечные люди»	16
Заключение	18
Список источников и использованной литературы	18
Приложения	19

Введение.

Пусть девы споют у оконца
Меж песен о древнем походе,
О верноподданном Солнца
Самодержавном народе.

В. Хлебников

В последнее время стало часто употребляться слово «толерантность». В «Энциклопедическом словаре» это понятие объяснено так: терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению. В наше время к этому добавляют: культурное взаимодействие народов, их психологическую адаптацию и комфортность проживания на определённой территории. В бытовом плане, понятие толерантности, как мне кажется, может быть выражено фразой: ты и твоя культура мне очень интересны, мне не всё равно, как ты живёшь.

По результатам Всероссийской переписи населения в нашем городе и районе проживают более 162 тысяч человек около 100 национальностей. Наибольшую численность имеет русское население. Есть нации, число представителей которых исчисляется сотнями человек, есть - которых десятками. А есть и единицами. Наряду с «экзотическими» для Северного Кавказа якутом и индусом, в это единичное число попали и калмыки: их зафиксировано на нашей территории всего 5 человек. Поэтому, мне казалось, что встретиться хотя бы с одним из представителей этого народа будет невероятно сложно. Но оказалось, что это не так. Мне не пришлось даже покидать пределы города, так как в лицее №4 уже который год работает Евгения Михайловна Дамбаева – одна из пяти человек этой дружной семьи (*прил. 1, фото 1*). В которую, кроме неё входят её муж - Василий Сарангович, старший сын Виталий с женой, и младший сын Алексей. Семья Дамбаевых переехала в наш город в 2000 году. Евгения Михайловна - учитель истории. Поэтому она не только рассказала мне об истории своего народа, но и познакомила с литературой о калмыках, а также пригласила поучаствовать в празднике, который отмечала семья.

Цель данной работы – рассказать о калмыках проживающих в нашем городе, познакомиться с особенностями их культуры и быта, и по мере сил открыть для других интереснейший духовный мир этого народа.

Задачи работы:

- изучить возможные литературные источники по теме данной работы;
- собрать устную и иную информацию об истории и культуре калмыков;
- встретиться с представителями семьи Дамбаевых;
- постараться лично поучаствовать в каком-либо народном празднике, проводимом в семье;
- обработать и проанализировать полученную информацию.

В библиотеках нашего города количество литературных источников, так или иначе освещающих тему данной работы, оказалось равно нулю. С фактами,

связанными с развитием республики в прошлом веке, можно ознакомиться в сборнике «Очерки истории калмыцкой АССР» (1967), и книге У.Э. Эрдниева «Калмыки» (1980). В сборнике «Золотой родник» (1990) представлены стихи народного поэта Калмыкии К.Э. Эрендженова. Последние две книги были предоставлены мне из частной библиотеки Е.М. Дамбаевой. На сайте www.rg.ru размещены результаты Всероссийской переписи населения, где мной была проведена выборка данных по г. Георгиевску и Георгиевскому району.

Практическое значение этой работы мне видится в повышении заинтересованности культурой калмыцкого народа, объяснении различных аспектов его жизни. Ведь культура этой нации до сих пор кажется загадочной и остаётся интересной представителям других народов. Мирно жить в современном обществе возможно только понимая и уважая интересы всех его представителей. В свете этого, считаю тему своей работы довольно актуальной для нашего времени. Собранный материал может быть использован на уроках географии и истории, при изучении краеведения, в классных часах и других мероприятиях.

Материал и методика.

Сбор и обработка материала проводились на протяжении учебного года. За это время были проведены несколько встреч с семьёй Дамбаевых, изучены литературные источники по теме работы. Метод наблюдения помог мне при непосредственном участии в различных празднествах и торжествах. Этот метод исследования, наверное, можно назвать и методом личного участия. Необходимость использования таких методов при написании работы я считаю оправданным. Описывать изнутри динамично развивающееся современное общество (пусть даже и представленное довольно ограниченным кругом людей) возможно используя только такие методы: наблюдения (участия), опроса (взаимодействия), и по возможности, работа с доступными печатными источниками информации, а также, анализа, обобщения и обработки собранного материала.

Результаты исследования.

1.«Откуда есть пошла «земля калмыцкая»...»

*На свете нет малых народов.
Величие народа не измеряется
его численностью, подобно
тому, как величина человека
не измеряется его ростом.
Виктор Гюго.*

История калмыцкого народа, наверное, одна из самых уникальных в нашей стране. Из истории известно, что предки современных калмыков –

ойраты - населяли территорию центральной Азии уже с I-II веков н.э. В XIII-XIV веках они добровольно вошли в империю Чингисхана. В конце X века ойраты создали собственное, как бы сейчас сказали, конфедеративное государство. А в конце XVI века сформировалась, близкая к современному понятию, калмыцкая народность. Еще в 1609 году калмыки приняли Российское подданство. И к 1660 году (во исполнение царского указа от 6 июля 1657 года) калмыки занимали равнинную территорию от реки Кумы до рек Хопер и Медведица, и от Урала до Ставропольской возвышенности. Ногайские же племена, кочевавшие в тоже время по Предкавказью, были оттеснены калмыками в низовья Терека. В 1670 году народ участвовал в крестьянском бунте Степана Разина. Может быть, это стало одной из причин того, что через некоторое время (примерно с начала 1861 г.), калмыков стали оттеснять с их земель, и началось принудительное разъединение народа. В 1710 г. часть калмыков переселили на Дон, в 1716 - на р.Терешку в Саратовскую область, в 1739 - в г.Ставрополь - на Волге (ныне – г.Тольятти). В 1764 г. на Терек были переселены 200 калмыцких семей, зачисленных в 1777 г. в Терское Казачье войско под именем Терских и Кумских калмыков. А в 1771 г., поддавшись уговорам своих ханов, часть калмыков откочевала в Китай. На территории тогдашней России осталось только около 13 тыс. представителей этого народа, и в том же 1771 году все они были переселены, во вновь образовавшуюся, Астраханскую губернию. Через два года калмыки стали участниками следующего крестьянского восстания под предводительством Емельяна Пугачева. После чего, по царскому указу, народ был расселен по рекам Урал, Терек и Кама. Небольшое число калмыков, оставшихся жить на Дону, в то же время было зачислено в казаки Войска Донского. В начале XIX в. народу разрешают вернуться в Предкавказские степи. Территория, простиравшаяся от левого берега низовья Волги на востоке до современного г. Волгограда на севере, реки Дон на западе, Ставропольской возвышенности на юго-западе, реки Кума на юге и до северо-западного побережья Каспия на юго-востоке, была закреплена за калмыками указом Павла I от 14 октября 1800 г., который был подтверждён его сыном Александром, указом от 26 октября 1801 г. Степь, очерченная в этих границах, в последствие стала рассматриваться калмыками своей национальной землей, на которую калмыцкий народ имеет полное право. В Отечественную войну 1812 г. народное калмыцкое войско вошло в состав русской армии.

В 1860 г. калмыцкая степь (7000000 десятин земли) была передана из Астраханской в Ставропольскую губернию. И к началу XX века территория занимаемая, т.н. «кочующими народами» (к которым, кроме калмыков, были отнесены ещё ногайцы и туркмены), составляла четвертую часть (26%) от площади всей Ставропольской губернии. При этом, от её населения калмыки составляли всего 1,7%. До 1917 г. народ был разделён между различными губерниями. Большая часть калмыков проживала в тогдашней Астраханской губернии, в которой было образовано восемь улусов, соответствовавших

российским волостям. (Улусы, в то время, считались объединениями родственных между собой семей, происходивших от деления древних родов. На самом деле, к началу XX века, они представляли собой административные объединения из смешавшихся между собой различных этнических групп.) Значительная группа («тенгя хальмгуд» - донские калмыки), проживала на территории Войска Донского. Большедербетовский улус входил в Ставропольскую губернию.

Но как бы то ни было, а с 1 июля 1917 г. все кочевые народы, по приказу, в одночасье перешли к оседлой жизни. А 25 ноября 1920 г. в нашей стране была образована Калмыцкая автономная область. При этом, установление границ между ней и соседними субъектами тогдашнего Советского Союза продолжалось вплоть до начала 30-х годов. 27 декабря 1943 г. Калмыцкая республика была упразднена (её территория вошла в состав нашего края и столица республики Элиста (название которой означает «песчаная»), была переименована в село Степное), а весь народ, обвинённый в пособничестве фашистам, был депортирован в восточные районы страны. После Великой Отечественной войны калмыки были реабилитированы. И 9 января 1957 г. калмыцкая автономия была восстановлена, правда в составе нашего края. В июле 1958 г. область была снова переименована в автономную республику и выведена из состава Ставрополя. Площадь её составила 76000 кв.км., численность населения - около 300000 человек.

2. «Зайцы», «Волки», «Вороны»...

Насчёт происхождения слова «калмыки» до сих пор у специалистов нет единого мнения. Изучив литературные источники и выслушав Евгению Михайловну, представляю вашему вниманию две самые распространённые версии трактовки этого понятия. Первая: «калмыками» называли ойратов их тюркские «соседи», и само это слово может быть переведено с татарского как «оставшиеся» или «отделённые», в понятии «не принявшие ислам». Эта версия вполне принимается и самими калмыками, но, только, как признание того факта, что народ проживает довольно далеко от своей исторической родины. И вторая: «калмык» - это русская транскрипция слова «хальмг»; переводимого с монгольского языка как «смешанный», что косвенно подтверждает тот факт, что ойраты представляли собой «сборную» народность, состоящую из разных племён. Существует и несколько других версий, но что не вызывает сомнения, так это то, что термин «калмык» был принят ойратами как самоназвание народа (для других) примерно со второй половины 16 века, и с тех пор не менялся, хотя, можно, наверное, сказать, что процесс образования современной калмыцкой народности не был простым.

До сих пор во многих семьях сохраняют память о своих древних родоплеменных «прозвищах». Например, в состав современных калмыцких «племён» входят чоносы (чоно - «волк»), живущие преимущественно вокруг

озера Маныч. (У северной границы нашего края есть поселок Ики-Чонос). Почти во всех улусах самой Калмыкии и вокруг г. Городовиковска живут керейты (керея - «ворона»). Также широко представлены среди калмыков меркетты (меркет - «меткий»). Большая их часть осела на Дону и вокруг г. Сальска. Эти три народности - одни из древнейших монгольских племён, лингвистически принадлежащие к «дербетам» (калмыцкий язык относится к монгольской языковой группе, и делится на два диалекта - дербетский и торгутский). К небольшим племенам относятся тячуды (тайжуты), батуты, хойты, багуты, шарады, шарнуты (их представители жили на Куме), хорнуты, цоросы, дэты, замуды, тангуты, абганеры, арваны, хэды, баргасы, тула бээ («зайцы»), залкусы («ленивые») и другие. Слово же «ойраты» стало общим названием всех этих племён «чужаками».

И если современных калмыков можно назвать потомками ойратов, то и современный калмыцкий язык является, скорее всего, «продолжением» ойратского языка. К.Э. Эренджиев отмечает¹, что, как самостоятельный, калмыцкий язык окончательно сложился к середине 17 века. В 1648 г. народом был принят новый (в тот время) алфавит («тодо бичит»), разработанный ученым - монахом Зая - Пандитой на основе старомонгольского письма. Этим алфавитом калмыки пользовались вплоть до 1924 г. Хотя, ко времени вхождения в состав России, калмыцкий народ уже имел свою письменность и пользовался алфавитом, созданным в начале 13 века на основе уйгурского письма.

3. «Вдохновение 25-го позвонка...»

*Родительница степь, прими мою,
Окрашенную сердца жаркой кровью
Степную песнь! Склонившись к изголовью
Всех трав твоих, одну тебя пою!*

Хотя, как уже отмечалось ранее, письменность у калмыков и существовала с глубокой древности, практически до четвертого десятилетия XX века основным средством передачи «житейского опыта» оставалось устное народное творчество, для которого были характерны такие жанры как героический народный эпос, сказки, лирические и обрядовые песни, пословицы и поговорки.

Без сомнения, самым известным и популярным произведением героического эпоса является «Джангар», созданный, как утверждают калмыки, примерно в 15 веке, состоящий из десяти песен, исполнение которых сказитель сопровождает звуками домбры. Главная тема всех песен «Джангара» - воспевание героических подвигов этого богатыря и 12 его сподвижников, живущих в мифической стране Бумба, где все почитаемы, нет бедных и сирот, все живут дружно и вечно, пребывая постоянно в 25-летнем возрасте.

¹ К.Э. Эренджиев «Золотой родник», 1990

Последнюю главу эпоса завершает «пир на весь мир», который длится 7 на 7 - 49 дней. Эти последние слова довольно часто употребляются для определения длительного времени действия. Ведь, по представлениям калмыков, небосвод состоит из 49 небес, расположенных одно над другим. На последнем из них обитают боги. Душа же умершего обитает на земле ещё 49 дней после смерти и только затем отправляется на суд Эрлик Номин-хана. Поэтому фраза «7 на 7 - 49» имеет также значение «главного числа». Значимым событием для калмыков стала запись «Джангара» в 1910 г. на калмыцкий язык литографическим способом. В 1930 г. текст эпоса был издан латинизированным шрифтом, а в 1940 г. – осуществлён его художественный перевод.

И если «Джангар» в наши дни представляет собой стихотворное произведение, то калмыцкие сказки были записаны исследователями только в прозе. Самыми популярными у калмыков являются сказки о богатыре Дамбин-Улане, который обладает невероятными для простого человека возможностями: съедает на обед целую кобылицу; выпивает 70 чашек чая, каждую из которых подносят 70 человек, а когда сжимает рукоять плети, по его пальцам капает сок дерева, из которого сделана эта рукоять. Кстати, род Дамбаевых очень почитаем в Калмыкии. Считается, что он ведёт своё начало от этого легендарного богатыря. Хотя, по общепринятой ранее у калмыков генеалогии, фамилия детям давалась от имени их отца. И если следовать этой традиции, то сама Евгения Михайловна, выйдя замуж, должна была взять фамилию Сарангова, т.к. вышла за «сына Саранга», а её дети – стать Васильевыми, т.к. имя их отца – Василий. Конечно, в наши дни этот обычай уже не соблюдается, и калмыки имеют уже «устоявшиеся» фамилии.

Калмыцкие сказки о животных просты по сюжету. В них «живут» дикие и домашние животные, окружающие человека в степи: волки, лисы, зайцы, суслики, мыши, бараны, верблюды, воробьи, куры, вороны. В их поступках и диалогах обыгрываются, чаще всего, сложные житейские ситуации или осуждаются поступки людей, несовместимые с народной моралью.

«Яса кемелгн» - очень специфический жанр народного поэтического творчества калмыков. Это импровизированный «диалог», который ведётся вокруг двадцать пятого позвонка барана, как-бы «случайно» попавшего в руки беседующих. Этот позвонок имеет 12 выступов и изгибов, значение которых и должен уметь объяснить человек. Кемелгн часто заучивают с детства, со слов своих родителей, а испытание на его знание раньше входило в свадебный обряд, где этот диалог был своеобразным «экзаменом» на знание истории своего народа, проверкой остроумия, сообразительности и находчивости человека, который часто отвечал экспромтом.

Йорелы («благопожелания») калмыков также не имеют общепринятого текста. Составляются они чаще всего «на ходу» и выражают искренние чувства человека по какому-либо поводу. Благопожелание всегда уместно на свадьбе, новоселье, дне рождения, и вполне может звучать и так: «Чтобы гости все и хозяева \ \ Жили в масле и молоке. \ \ Дружбу сколько ни мыть - несмываема, \ \

Сколько не резать ее - нескончаема, \ \ Сколько не бить ее - не сбиваема, \ \ Вот такие друзья мы навек!»²

А вот гурвн (т.н. «триады») можно, наверное, отнести не столько к стихам, сколько к загадкам. Хотя в «идеальном» гурвн первый человек задаёт вопрос и даёт свой первый ответ, а двое других в рифму дополняют ещё по строчке: «-Что быстро в мире? \ \ -Ноги скакуна. \ \ -Стрела, коль метко пущена она. \ \ И мысль быстра, когда она умна». Но в жизни, гурвн чаще звучит просто как загадка - вопрос: «Три белых на свете, что это?» Возможный ответ: «Молоко, зубы смеющегося человека и волосы старика». «Три чёрных на свете, что это?» - «Хотон (посёлок) где нет овец, священник, не знающий молитв и суховой, закрывший пылью небо».

Меткое и точное выражение своих мыслей очень ценится у калмыков. Может быть, поэтому, в народе так чётко сформулированы фразы пословиц. Евгения Михайловна привела мне в пример некоторые из них. И хотя этим пословицам уже очень много лет, а калмыки уже не кочевники, но большинство из этих фраз не потеряли своего смысла и актуальности и в наши дни.

- Водка разрушает все, кроме собственной посуды.
- Богач - до первого бурана, богатырь - до первой пули.
- Ремеслу учиться нет старости.
- Кто рядом с сажей - сажа, с мастером - мастер.
- Кто мясо крошит, тот и руки облизывает.
- Лентяй и в собственной кибитке еды не достанет.
- В озере - утка красивая, в кочевье - учёный человек.
- Дерево - не лес, человек - не семья.
- В тёмную ночь всякая дорога далека.
- Лучшей едой корми гостя, лучшую одежду шей себе.
- Хотя зима и мягкая, но всё же это зима.
- Даже если идёт дождь, - не оставляй скот без воды.
- Подача богача - что весенний снег.
- Потеряешь друга - семь лет будешь помнить, покинешь родину - до смерти не забудешь.

И если в пословицы, наверное, любой народ вкладывает свой коллективный разум и житейскую мудрость, то душу свою он вкладывает в музыку. И калмыки в этом случае не исключение. Музыкальную культуру калмыцкого народа невозможно представить без своеобразных и самобытных «уту дун» - «длинных песен», которые обычно исполняются группой в составе двух-четырех певцов. Эти песни отличаются свободной мелодией и ритмической импровизацией, и на слух «чужака» звучат как мелодия «кто во что горазд». Сами же калмыки посвящали эти песни знаменательным событиям жизни. «Уту дун» могут быть свадебными, праздничными, обрядовыми. Но исполнялись они, как правило, в сопровождении каких-либо музыкальных

² К.Э. Эренджиев «Золотой родник», 1990

инструментов, самым распространённым и известным из которых является домбра.

Домбра - щипковый музыкальный инструмент. В наши дни он изготавливается из сосновой доски и фанеры: задняя часть контура инструмента - потолще, передняя - более тонкая. Калмыцкая домбра имеет семь ладов и две струны. Раньше струны делали из обработанной особым способом тонкой кишки барана. Чужакам звук инструмента часто кажется резким или дребезжащим. Сами же калмыки сравнивают «удивительный» звук домбры с ржанием жеребёнка.

И хотя домбра и является в наши дни самым популярным и распространённым музыкальным инструментом у калмыков, но в давние времена она была далеко не единственной. Сегодня редчайшими стали такие инструменты как хур (один из самых древних музыкальных инструментов, похожий по своему внешнему виду на скрипку, играли на нём также смычком); товшур (инструмент грушевидной формы, корпус которого выдолблен из цельного дерева; игра на нём сопровождала эпические сказы калмыков); яхта (горизонтальная арфа, с очень мелодичным, как бы журчащим звуком). Хулен бюшкюр (свирель) - и в наши дни довольно часто встречающийся у калмыков музыкальный инструмент, изготавливаемый из стебля камыша. А вот духовые и ударные инструменты использовались у калмыков в древности только в хурулах (храмах). Игра же на них в обычной жизни запрещалась.

4. «Лучшей едой корми гостя...»

«Чай не пьёшь – откуда сила?»

Но, как известно, на голодный желудок и самая хорошая музыка не в радость. И для кочевника еда не стояла на последнем месте. По словам Евгении Михайловны, у кочевых калмыков испокон веков поддерживался «сезонный характер» приготовляемых блюд; зимой люди употребляли больше мяса, летом - молока. В отличие от нашего общепринятого мнения, кумысом люди чаще лечились, а не пили его просто так. Также, из молока калмыки умели получать сметану, сливки и масло. А некоторая часть молока использовалась для производства чигяна, из которого «выгонялась» арака - молочная водка, хотя калмыки и старались не употреблять этого продукта до очень преклонного возраста. И, как отметила Евгения Михайловна, в наше время, подавляющее число калмыков придерживается здорового образа жизни, стараются даже не курить.

Что же можно назвать, без сомнения, калмыцкими блюдами?

Конечно, первейшим их всех известных блюд этого народа является чай. Но то, что мы сейчас покупаем в плитках под видом калмыцкого чая, не имеет ничего общего с настоящим продуктом. В преданиях народа сохранилась информация о том, что чай калмыки издавна привозили с территории современной Адыгеи и черноморского побережья Кавказа. Это был чайный лист второго сбора, с мелкими веточками и уже грубоватыми листочками.

Сначала эту подувядшую зеленую массу размягчали, а затем прессовали в брикеты. Размер стандартной плитки составлял 36×16×4 см. Хранили такую плитку в специальной сумке, сшитой из телячьей шкуры (чтобы чай «не видел» воздуха и прямых солнечных лучей) вместе с дощечкой, на которой его крошили. Чай из сумки доставали только перед самым приготовлением и крошили ножом на мелкие кусочки. Плитку не рубили, хотя она была очень твердой, так как чай из большого «куска» плохо заваривался. Варили чай в чугунном котле. После закипания воды, в неё заливали молоко и продолжали некоторое время кипятить, пока цвет чая не становился коричневатым. Затем добавляли немного мускатного ореха (или лавровый лист, который через некоторое время вынимали), по вкусу - соль, и кусочек топленого масла. Также варят чай и в наши дни, только вместо котелка используют глубокую кастрюлю.

Но просто сваренный чай - это «мёртвый» чай. Чтобы напиток стал «живым» его надо напитать воздухом - не снимая с огня, 108 раз (вот оно, ещё одно магическое число калмыков) перемешать. Да не просто так, а высоко поднимая половник и выливая чай из него. Этот напиток был настолько важен для калмыков, что о нём упоминается даже в легендарном эпосе «Джангар»: «Кленовыми дровами затопим, // Красного чая сварим, // Верблюжье молоко нальем, // Сливочное масло положим, // Чтоб густой он был, // Чтоб даже язык не поворачивался»³. В народе же, до наших дней сохранилась такая поговорка: бумага, хоть и тонкая, - слуга науки; а чай, хоть и жидкий, - глава всех блюд.

Особое отношение к чаю, как к божественному напитку, определило и специфику чайного ритуала калмыков. Вот несколько канонических, связанных с церемонией приготовления и подношения чая. Считается хорошей приметой, когда человеку посчастливится попасть к кому-либо на утренний чай. По этому случаю, хозяева дома говорят: «Хороший человек всегда попадает на сытную пищу». От такого чаепития никогда не отказываются, т.к. с ним связывается благополучное решение начатых дел. Предложить несвежий чай, даже при самых стеснённых обстоятельствах, считается крайне неприличным, поэтому, приготовление чая совершается всегда в присутствии гостя. Что же при этом не должна забыть хорошая хозяйка? Во-первых, запрещается кипятить воду без чая. Обычный кипяток употребляется только в исключительных случаях: во время болезни хозяина дома или крайней нищеты. Во-вторых, все движения во время приготовления чая и ритуала подношения совершаются слева направо, по ходу Солнца. И в-третьих, первая порция чая, всегда преподносится в качестве подношения бурханам. Чай наливается в жертвенную чашечку, которая постоянно находится на алтаре. Посуда, предназначенная для гостя, должна соответствовать канонам традиционного этикета. Гость вполне может отказаться от чая, если он подаётся в пиале с отломленными краями, или если подносящий, даже нечаянно дотронулся до чая пальцами. Человек, подносящий

³ К.Э. Эренджиев «Золотой родник», 1990

чай, должен держать пиалу обеими руками на уровне груди, тем самым, демонстрируя своё уважение и сердечное расположение к гостю. При подношении чая, до сих пор, учитывается иерархия присутствующих: сначала чай подают старшему по возрасту, независимо от того, является он гостем или родственником. Если в гостях духовное лицо – то чай подаёт сам хозяин дома. Принимающий подношение, должен взять пиалу обеими руками, безымянным пальцем правой руки совершить ритуал кропления, произнести благопожелание, в котором добрые слова адресуются самому напитку, человеку, подающему чай и его семейству, а также самому себе. Выпив чай, калмыки возвращают пустую посуду хозяину. Запрещается переворачивать пустую пиалу вверх дном. Подобное расценивается как проклятие. Конечно, чайная церемония – это лишь один из многих обрядов и ритуалов калмыков. О некоторых других из них будет рассказано далее.

На основе «жидкого» чая, готовили и так называемый «жареный чай». После того, как готовый уже чай сливали в отдельную посуду, в этом же котле разогревали немного (2-3 ложки) сливочного масла, добавляли в него горсть муки, размешивали, доводили до кипения и заливали готовым чаем. Полученное блюдо напоминало крем - пасту и было очень питательно. И, может быть, именно его и довелось попробовать во время «Путешествия в Арзрум» А.С. Пушкину, который описал это приключение так: «...Она предложила мне свой ковшик. Я не хотел отказаться и хлебнул, стараясь не перевести духа. Не думаю, чтобы другая народная кухня могла произвести что-нибудь гаже. Я попросил чем-нибудь это заесть. Мне дали кусочек сушёной кобылятины: я был и тому рад». Но калмыки, даже будучи городскими жителями и находясь довольно далеко от родных мест, не представляют своей жизни без этого напитка. Угостила меня им и Евгения Михайловна.

Говоря о национальных блюдах калмыков нельзя обойти вниманием и борцоки - праздничное блюдо, приготовляемое в дни весеннего праздника Цаган Сар. И в наши дни праздник этот празднуют и делают борцоки практически все калмыки, где бы они не жили. Для приготовления блюда замешивают крутое тесто на воде или молоке. Из него лепят различные фигурки – борцоки: животных и птиц, орешки и плетёные баранки, плоские или круглые. Раньше их жарили в котле с кипящим маслом или жиром. Сейчас – чаще во фритюре. По традиции, праздничный подарок состоит из одного «барана», одного «верблюда», одной «птицы», одного целвека (круглой фигурки), орешка и трёх баранок. Все это красиво укладывается в корзинку и преподносится особо дорогим или уважаемым людям.

Кюр - ещё одно легендарное блюдо калмыков, которое, к сожалению, практически невозможно приготовить в наши дни в домашних городских условиях, хотя рецепт его передаётся в народе из поколения в поколение. Раньше это блюдо, которое, без сомнения, имеет очень древнее происхождение, готовили пастухи. Готовится оно так: тушу овцы разделяют на куски, вкладывают их в рубец и завязывают его. В вырытой в мягкой земле яме

немного раньше разводили костер. Когда огонь затухал, в образовавшуюся золу закатывали рубец, засыпали слоем земли и сверху снова разводили огонь. Мясо жарилось в собственном соку, без доступа воздуха. Самое трудное в приготовлении кюра - угадать время, когда блюдо будет готово. Поэтому, хорошие «повара» в степи ценились очень высоко.

Евгения Михайловна отмечает, что пища калмыков с давних времён была довольно разнообразной: это и мучные блюда (например, хлеб-пышка, борва (олады)), всевозможные молочные блюда, а также различные мясные супы (например, будан – суп с мясом, мукой и сушеным творогом, или суп - лапша). Но, к большому сожалению, в наше время, калмыки, особенно живущие в городах или за пределами республики, очень редко готовят национальные блюда, переходя на «интернациональную кухню».

А на сытый желудок можно и поиграть. У калмыков есть множество народных игр и спортивных состязаний. С давних пор, в народе были популярны не только, например, скачки и борьба, но и «детские» игры, в которые с удовольствием играли люди всех возрастов (например, несколько вариантов игры в альчики («шагалцан» - так называемые «овечьи бабки»)). Но Евгения Михайловна обратила моё внимание на одну игру, которая не только пользуется у всех калмыков популярностью и заслуженной любовью, но и введена в республике в число обязательных школьных предметов. Да, это конечно, шахматы («шатр»). Она отметила, что раньше, каких-то особых правил шахматной игры у калмыков не существовало (но в наши дни эти правила, конечно, соблюдаются), и названия фигур у них отличались от принятых у других народов, хотя, например, «конь» и получил своё «настоящее» имя - «меры». «Король» же у калмыков назывался «ханом», а «слон» - «верблюдом», что было для игроков более привычно. «Ладье» присвоили «имя» «терген» - телега, повозка. Название фигуры «ферзь» утвердилось как «бэрсн». Оно было «позаимствовано» у тюркских народов (узбеков или туркмен), у которых именовалось, соответственно, «фарзин» или «перзн». Необычно у калмыков название «пешки» - «кевюн» («мальчик»). Эта, небольшая по размерам, фигура использовалась игроками, как в шахматной, так и в шашечной («дева») игре. Игровая доска у калмыков носит название «бетке». В шахматной игре не применялась так называемая рокировка фигур, а слово «шах» обозначалось словом «шалха» - дразнить, испытывать. Хотя в игре существовало и такое правило, что при оставшемся одним «хане» (без других фигур), игра могла продолжаться.

Но, наверное, все лучшие свои качества, любой народ проявляет в праздники. Не составляют исключения из этого и калмыки.

5. «Праздничный круговорот»

Главным и самым торжественным праздником народа считается Цагар Сар («Белый месяц»), отмечающийся ежегодно в конце февраля - начале марта.

Это праздник весны, раньше отмечавшийся в честь «выхода из зимы», выгона скота на пастбища. Люди веселились, варили чай, мясо, жарили борцоги, поздравляли друг друга с благополучным выходом из тяжких зимних испытаний со всем семейством и скотом. Младшие дарили старикам мускатные орехи, старики одаривали детей сладостями и мелкими монетками. Этот праздник отмечают все и всегда, исключение не составляет и семья Дамбаевых. Только сейчас Цагар Сар считается больше семейным праздником, хотя каждый уважающий себя калмык старается в этот день обязательно побывать в хуруле (храме), где вознести благодарственную молитву за прожитый год, и попросить здоровья и удачи на год будущий. Но так как у нас в крае хурулов нет, то Дамбаевы стараются в эти дни попасть в Элисту, благо, при сегодняшней доступности транспорта, это не составляет труда.

Ещё даже век назад, одним из самых важных моментов в жизни скотовода был перегон скота на летние пастбища. С этим действием был связан праздник Йур Сар, отмечавшийся в конце мая – начале июня. В обрядах этого праздника большую роль играло зелёное деревце, ветви которого оборачивались белой овчиной и заплетались разноцветными лентами, что должно было символизировать плодородие и воскресшую жизнь. А для того, чтобы отары кочевника тучнели на вольных пастбищах и не болели, скот в этот день калмыки опрыскивали смесью молока и топлёного масла. В Йур Сар проводились и различного рода состязания, среди которых обязательно были скачки наездников, борьба и выступления силачей. В наши дни в городских условиях этот праздник не отмечается. Но, в напоминание о нём, в домах калмыков в эти дни всегда появляется букет из цветов и зелёных веточек.

Праздник Мядрин (майдрин) Эркце – «круговращение бога Мядра (Майдари)» венчает самую середину лета. Это праздник в честь буддийского мессии, который должен когда-нибудь прийти и спасти человечество. Отмечается он, как правило, в хуруле (храме) при огромном стечении людей. Раньше в этот праздник важным было то, что калмыки, жившие в разбросанных на бескрайних степных просторах хотонах, в эти дни встречались с родными и друзьями. Особенно радовались этому женщины, выданные замуж в другие улусы, и иногда, в течение года не имевшие никаких сведений о родственниках. Между праздничными религиозными мероприятиями на сходах решались общие для народа вопросы. Заканчивался праздник традиционными народными гуляниями и спортивными соревнованиями. В наше время в этот праздник стараются навестить родственников и друзей, вспомнить о хороших событиях прошлого, помечтать о будущем.

Календарный год шёл на убыль, и в конце ноября – начале декабря калмыки отмечали и отмечают Новый год – праздник Зула. С ним связана такая легенда. В ней говорится, что один из великих людей народа, Цзонхава, заболел и обратился к известному лекарю. Тот прописал ему пить натошак семь дней подряд «Божественный напиток». Исполнив указания врача, на седьмой день, совпавший с двадцать пятым днём месяца барса по лунному календарю,

Цзонхава избавился от недуга. По этому случаю, он повелел всем верующим в этот день ставить бурханам лампаду и прибавлять к своему возрасту один год, а также готовить волшебный напиток, названный им «Жомба» - чай.

К этому дню в каждой семье выпекалось «корытце» из теста. В него вставлялись, завернутые в вату (или овечью шерсть) стебельки трав. Каждому члену семьи посвящалась отдельная «свечка», состоявшая из столько травинок, сколько лет было человеку. В праздничный день в «корытце» наливали топленое масло и зажигали «свечи», которые должны были полностью сгореть. Тогда же, к возрасту каждого человека добавлялся один год, независимо от того, когда он родился. Случалось, что ребёнок в семье появлялся на свет буквально за день перед Зулой. Но, несмотря на это, в новый год он становился двухлетним, а через год – трехлетним. Зула связан с самыми короткими в году днями перед зимним солнцестоянием, и считается самым «тихим» праздником. В этот день все молитвы людей обращены к Всевышнему с просьбами о благополучии семьи в наступающем году.

6. «Сердце Калмыкии»

Да, Калмыкия уже не часть нашего края. Но, даже став самостоятельной республикой, «образовав новое тело», она оставила нам своё сердце.

Каждый, кто хоть раз бывал в краевом музее, в зале этнической истории Ставрополя, обращал внимание на огромную, 3х5 метров, вышитую гладью картину (*прил. 1, фото 2*). И даже имея только начальное географическое образование, сразу понимаешь, что перед тобой чудо. И каждого из нас эта вышивка удивляет и восхищает. Одних – своими размерами, других – до сих пор сохранившимися яркими цветами, третьих – идеально выполненными мельчайшими деталями вышивки. Но каждый, находит в ней что-то своё. И это не удивительно. Ведь перед ним одна из главных святынь калмыков. Вот что пишет об этом в своей книге «Роман о музее» А. Селунская.

«Появилась в музее эта незабываемая красота в 1946 году и связана с ней музейная легенда. Вернее быль. В ней, вероятно, поистёрлись какие-то детали, но суть, подтверждённая вещественными доказательствами, осталась. Итак, голодный послевоенный год. Сквозь толчею рынка, организованного тогда на площади перед краевым музеем, пробивается Татьяна Максимовна Минаева, заведующая историческим отделом музея, археолог-практик, поднимавшая древнюю и средневековую историю нашего региона на достойный уровень. Но вдруг она остановилась. Её взор упал на необычайно яркую ткань, которую держал в руках какой-то мужчина. Её разглядывали и другие: покупатели, продавцы, просто зеваки. Минаева подошла поближе и увидела искристо-зелёный гобелен с нежно розовым лотосами. В центре его восседала одна из наиболее популярных буддийских богинь – зелёная Тара-спасительница, оберегающая от зла. Согласно мифу она родилась в лотосе - священном для всех буддистов цветке. Явно, что эта вещь культового предназначения. Раньше

такие вещи изготавливали в буддийских хурулах-монастырях, которых было несколько в соседней тогда Калмыкии. Но, увы, всё разрушено, калмыки выселены, а прекрасная богиня чудом уцелела. А между тем к гобелену (а, по сути, иконе) начали уже прицениваться. Женщины, во время войны истосковавшиеся по домашнему уюту, судили да рядили, что можно было бы вскладчину приобрести ковёр, чтобы потом разрезать его для наволочек. Владелец Тары просил за неё две буханки белого хлеба, что собственно и равнялось в то время зарплате заведующего отделом в музее. Но Минаева не раздумывала. Эта вещь должна стать экспонатом, ибо она уникальна. Отдав продавцу своё жалование, Минаева бережно свернула гобелен и направилась к дверям музея, чтобы весь следующий месяц прожить впроголодь.»

До сих пор в Калмыкии память о Минаевой сохранена. Как сохранена она и многих великих калмыках, оказавших значительное влияние на развитие нашей страны. Ведь люди, имена которых я вам сейчас назову, своё родословие, по одной из линий, ведут именно от калмыков. Это юрист, адвокат Фёдор Никифорович Плевако (1842 – 1908 гг.) знаменитый защитник крестьян и рабочих на крупных политических процессах начала XX века. Это Дмитрий Иванович Менделеев (1834 – 1907 гг.), автор не только знаменитой таблицы «его имени», но и автор проекта орошения засушливых земель своей малой родины. Это Владимир Ильич Ленин (1870 – 1924 гг.) бабушка по отцу которого, Анна Смирнова, была чистокровной калмычкой. Калмыком считают и поэта-авангардиста Велимира Хлебникова (1885 – 1922 гг.) который именно калмыкам посвятил свои лучшие стихи.

7. «Солнечные люди»

Что же ещё может рассказать человеку о каком-либо народе? Конечно же, его обычаи и традиции. Как и у любого другого народа, у калмыков было (и есть) множество традиционных обычаев и обрядов. Некоторые из них сохранились почти неизменными до наших дней. Другие, с течением времени устаревали, забывались и исчезали. Хотя вначале, в каждый из них и вкладывался особый смысл. Например, крайне необычным в наше время может показаться обычай «прятания ногтей», который имел определенную гигиеническую подоплёку. С древности, у калмыков существовало поверье, что коровы на пастбище могут найти обрезанные ногти и съесть их. В сычуге коровы ногти перевариться не могут, и, зацепившись за стенку желудка, причиняют животному боль. Поэтому люди затапывали срезанные ногти прямо в кибитке, плотно трамбуя землю. При этом, калмыкам запрещалось наступать на порог кибитки.

А обряд «укрощения злого языка» в своё время считался очень действенной мерой, очищающей душу человека. Язык «лечили» так. Из белой и черной овечьей шерсти свивалась веревка. На одном из её концов делалась петля, которая одевалась на шею «больному». Священник читал определённые

молитвы, время от времени приговаривая: «Освободи (Бог) от всяких проклятий - срезай злой язык!», и отрезал ножом кусок верёвки. Так продолжалось до тех пор, пока веревка не кончалась. Тогда петлю снимали с шеи «больного» и вместе с отрезанными ранее кусками сжигали, а золу закапывали у порога жилища. Язык был «укрощён».

В обряде же «очищения огнём» был заложен не только гигиенический, но и духовный смысл. Кочевые калмыки с ноября по март уходили на зимовку, а затем, снова возвращались на летние пастбища. Перед уходом с места зимовки, люди складывали кибитки и домашний скарб на телеги, навьючивали на верблюдов. В двух местах стоянки разжигали костры. В них бросали старые непригодные вещи и по горсти соли. Между этими кострами проезжали сами и прогоняли скот. Этим «очистительным кострам» придавалось огромное значение. Считалось, что в ярком огне сгорает не только всяческая рухлядь, накопившаяся за долгие зимние дни, но и болезни и неудачи холодного зимнего времени. Сейчас же я хочу привести, как примеры, ещё несколько обычаев, которые практически в неизменном виде сохранились в семьях калмыков вплоть до наших дней.

Религиозные калмыки, после утренней и вечерней молитв обязательно укладывают свои чётки (состоящие из 108 бусин, нанизанных на нитку) в определённый симметричный узел.

С незапамятных времён калмыцкий народ почитал Солнце. Поэтому неудивительно, что «подражание», например, его ходу, вошло в привычку. Например, с давних пор, женщины по утрам открывали дымоходы своих кибиток слева направо; уходя куда-либо по делам, человек обходил очаг слева направо; к месту назначения подъезжали с левой стороны; при встрече с человеком проходили слева от него. То есть, все действия калмык делал (и старается делать и в наши дни) слева направо – по направлению видимого движения Солнца.

А как же сделать так, чтобы Солнце было рядом всегда? Калмыки решили и эту задачу. Самым распространённым повседневным головным убором у калмыков были разного вида и покроя шапочки, да и в наши дни, многие пожилые калмыки носят т.н. шапку - «хаджлгу». Верхушки (ора) шапок делались всегда из какого-либо сукна яркого цвета (но не желтого; т.к. этот цвет был прерогативой духовенства). Центр ора отмечался небольшим кружочком, на который пришивали кисть из красных шелковых нитей. В праздничном же головном уборе, шапочке «хальмаг», весь верх представлял собой густую нитчатую бахрому. И как бы ни называли калмыков другие народы, сами себя они называют так: «улан залата хальмг» - «люди с красной кисточкой». А романтики (которых хватает, наверное, в каждом народе), уточняют, что «улан зала» - это круг (диск) Солнца, а шелковые нити на шапочке - его лучи. И мне очень приятно, что живут и на нашей Георгиевской земле такие «солнечные люди», от общения с которыми на душе становится теплее.

Заключение

Конечно, жаль, что формат работы не позволяет рассказать в ней обо всём, что удалось услышать от Евгении Михайловны. Рассказывала она и о национальной одежде и головных уборах калмыков, украшениях, посуде и жилище кочевого народа, о возрождаемых в наши дни в соседней республике некоторых обрядах и о великих людях этого небольшого народа. Но я думаю, что практически любая из этих тем может стать в дальнейшем и темой моей новой исследовательской работы.

Литература и другие источники информации, использованные в работе.

1. Селунская А. Роман о музее. – Пятигорск, 2005. – 120с.
2. Эрдниев У. Э. Калмыки. - Элиста, 1980. - 280с.
3. Эрендженев К. Э. Золотой родник. - Элиста, 1990. - 125с.
4. Очерки истории калмыцкой АССР. - Москва, 1967.
5. Данные Всероссийской переписи населения по г. Георгиевску и Георгиевскому району, [www. rg. Ru](http://www.rg.ru)

Приложения

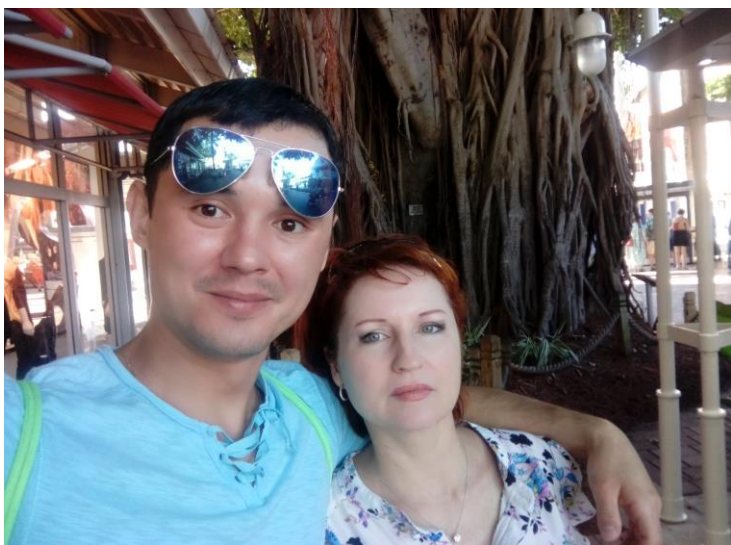

Фото 1. Е.М. Дамбаева с сыном
Алексеем. Фото из личного
архива семьи.

Фото 2. «Зелёная Тара-
спасительница. Фото автора
работы, Ставропольский
музей им. Прозрителева и
Праве

